

****День тридцать седьмой. Праздник нечисти: костюмированная вечеринка?****

Холодильный склад Главного управления полиции располагался довольно далеко от базы.

Местная морозильная камера оказалась слишком тесной, чтобы вместить все семнадцать тел.

Выслушав доводы Фан Ши, группа без лишних слов направилась в центральный морг.

Стоило им приблизиться к хранилищу на пару сотен метров, как в приложении Фан Ши автоматически запустилась трансляция.

С момента последнего эфира прошло несколько дней, и зрители встретили возвращение ведущего с бурным восторгом.

«Ура, стример жив-здоров! Увидел уведомление — и на душе сразу спокойно!»

«Хоть в прошлый раз трансляция случайно улетела в категорию "Экстремальный туризм", было чертовски круто!»

«Интересно, ту ожившую мумию из прошлого эфира уже препарировали?..»

«О чем сегодня стрим?»

Фан Ши мельком глянул на бегущие строчки комментариев. Кажется, на этот раз зрителей набежало заметно больше, чем обычно.

Впрочем, его это мало заботило.

Когда они переступили порог склада, температура резко упала, обжигая неприятным, колючим холодом. В помещении ровными рядами стояли полтора десятка секционных столов. В мертвенно-бледном, безжалостном свете люминесцентных ламп это зрелище вызывало инстинктивную тревогу.

«Опять масштабное зрелище!»

«666666! Стример, ты лучший, жги!»

«Мне одному кажется, что эта декорация смутно знакома? Стример здесь уже бывал?»

«Хм, точно, дежавю +1»

«+2»

«Стример халявит, показывает старое!»

Чжу Чжэньчжэнь поочередно сорвала белые простыни. Глазам присутствующих предстали семнадцать изувеченных тел с застывшими, пугающе безмятежными лицами.

— Кто бы мог подумать, что расследование в итоге вернется к самым первым семнадцати телам... — нарушил гнетущую тишину Чу Гэ. Он судорожно сглотнул, оглядывая выстроившиеся в ряд катафалки в огромном ледяном зале. — Прямо какая-то паутина.

— Паутина? — Фан Ши перевел на него взгляд.

— Ну да, — кивнул Чу Гэ, пытаясь точнее выразить мысль. — Какими бы разрозненными ни казались зацепки поначалу, в конце концов они сходятся в одной точке. Вот как эти тела: их буквально раскромсали на части, чтобы собрать одного «человека».

Фан Ши задумчиво прикрыл глаза.

Похоже, появление Ван Фужэня и Лу Кэцюня действительно не было случайным совпадением.

— Кто именно проходит по этим четырем делам? — спросил судмедэксперт.

— Сейчас гляну, — Цинь Хао раскрыл папку с материалами дела и принялся зачитывать имена. Каждое из них в точности соответствовало одному из трупов, покоящихся на столах.

Двенадцать человек, которые так или иначе участвовали в организации или исполнении этих четырех жестоких убийств, теперь безмолвно лежали перед ними.

— Если это месть, то количество все равно не сходится, — нахмурилась Чжу Чжэньчжэнь. — Кто эти пять оставшихся покойников? Неужели мы что-то упустили, и они тоже как-то замешаны в делах?

Эти пятеро на первый взгляд не имели абсолютно никакого отношения к преступлениям, однако их тела тоже оказались здесь.

— Зато теперь становится понятен смысл тех слов Янь Сяосяо, — отозвался Цинь Хао. Его лицо немного разгладилось, пальцы привычно перебирали четки на шее. — Под местоимением «мы» она, скорее всего, имела в виду себя и остальных жертв этих пяти подстроженных «несчастных случаев».

Объединившись вокруг Янь Сяосяо как доминирующей личности, измученные души погибших слились воедино. Каждая из них сохранила автономию, но при этом они были тесно связаны.

— Теперь картина проясняется, — подхватил Чу Гэ. — Тот, кто притянул к себе все эти неприкаянные души и заставил их сосуществовать в одном теле, и есть беглец из Лоу, завладевший Диском долголетия.

Фан Шии согласно кивнул. Немного поколебавшись, он задал новый вопрос:

— Попробуйте поставить себя на место этих пяти жертв. Если бы вы лично расквитались со своими палачами, что бы вы предприняли дальше?

— Что дальше? — озадачился Цинь Хао. Немного подумав, он покачал головой. — Ну, раз возмездие свершилось, пора бы отпустить обиды и со спокойной совестью отправиться в Департамент реинкарнции, чтобы начать новую жизнь.

— Но на их собственных руках теперь тоже кровь, а значит, им прямая дорога на второй слой ада — в Цзюйсюлоулюэ, — возразил Фан Шии. — В Ад Ножниц. Срок наказания там составляет двадцать тысяч лет, в течение которых грешникам изо дня в день отрезают пальцы.

Чжу Чжэньчжэнь удивленно воззрилась на него. На второй слой?

От таких подробностей Чу Гэ передернуло.

— Если бы я знал, какая участь меня ждет после смерти, я бы бежал без оглядки на край света, лишь бы не попасться в лапы адским приставам, — выпалил он.

— Но беглец остался здесь, более того — появились еще пять трупов, — покачал головой Фан Шии. — Помните те семнадцать бумажных манекенов, которые мы нашли под кроватью в жилом комплексе «Синьхай»? На них были написаны имена двенадцати преступников и их сообщников, а также имена этих пяти жертв. Значит, они изначально входили в список целей.

Чжу Чжэньчжэнь нетерпеливо нахмурилась:

— И то не так, и это не этак. К чему ты клонишь?

— Те двенадцать негодяев, ушедших от законного суда, мертвы. Однако в мире по-прежнему полно подонков, гуляющих на свободе, и бесчисленное множество неприкаянных душ, чья обида так и не была отомщена, — Фан Шии поджал губы.

Слова судмедэксперта заставили Цинь Хао замереть.

— Ты намекаешь на что-то вроде «Девяти покоев»? — быстро спросил он.

Организация, которая, по слухам, вершила самосуд над грешниками, полностью игнорируя законы как мира живых, так и загробного царства.

— Возможно, — уклончиво ответил Фан Шии. Сам он сомневался, что обезумевшие от ярости и боли призраки способны рассуждать здраво и случайно не зацепят невиновных.

Он сосредоточил внимание на осмотре пяти тел, которые казались никак не связанными с основным делом.

— Покойный Ван Мин, пятнадцать лет. Причина смерти — сухое утопление. Кожа со всей спины полностью содрана, — заметив интерес молодого эксперта, Цинь Хао тут же сверился с записями.

Фан Шии мельком взглянул на него и кивнул.

— В Аду Железных Деревьев стволы и ветви утыканы бритвенно-острыми клинками, которыми грешникам взрезают кожу на спине и подвешивают их. Вам не кажется, что увечья на теле подростка подозрительно напоминают эту пытку?

Цинь Хао опустил взгляд на труп, покрытый слоем зеленоватого трупного жира, и скованно кивнул. Увидев, как молодой человек совершенно спокойно переходит к следующему столу, монах повернулся к напарникам и зашептал:

— Ребят, вы вообще в курсе подобных тонкостей?

— Да кто в здравом уме станет такое изучать... — Чу Гэ сморщил нос и торопливо замахал руками.

— А у этого покойника язык вырван с корнем, что полностью соответствует наказанию в Аду Вырывания Языков, — донесся невозмутимый голос Фан Шии. — Там черти насильно раскрывают грешникам рты и железными клещами медленно вытягивают языки.

Закончив объяснение, Фан Шии заметил, что Цинь Хао остался на месте. Он отыскал взглядом монаха и с недоумением приподнял бровь:

— Цинь Хао, чье это тело?

— Ой, прости, сейчас гляну... — Цинь Хао вздрогнул, услышав свое имя, и торопливо зашуршал бумагами. — Тринадцатый номер, Чжан Лян, тридцать восемь лет.

Оставшиеся три тела были изуродованы с такой же пугающей точностью: раны на них в деталях воспроизводили истязания из различных кругов подземного царства — отсечение конечностей, потрошение и сдирание кожи заживо.

— Мы определенно упустили какие-то детали их биографии, — пробормотал Чу Гэ после того, как они обошли все пять столов. Ему волей-неволей пришлось признать неоспоримую логику Фан Шии.

— Откуда у тебя такие глубокие познания об устройстве преисподней и тамошних пытках? — Чжу Чжэньчжэнь прямо спросила Фан Шии о том, что не давало ей покоя последние несколько минут.

А ведь еще недавно этот парень даже понятия не имел, что представляет собой Лоу.

— А? — Фан Шии удивленно моргнул. — Прочитал в Байдупедии.

Чжу Чжэньчжэнь лишилась дара речи.

— Когда капитан Ин упомянул об этом, я решил немного подготовиться, рассудив, что информация может пригодиться, — пояснил Фан Шии. Он обвел взглядом недоумевающих Чу Гэ и Цинь Хао. — Вы разве не искали информацию?

Чу Гэ лишь покачал головой.

«Кому вообще придет в голову искать такое в свободное время?» — мысленно возмутился он.

— Ничего страшного, если не искали. Я уже все заучил наизусть, — примирительно улыбнулся Фан Шии, решив, что коллеги просто смущены своей неосведомленностью.

Его собеседники лишь молча переглянулись.

— Но сейчас первоочередная задача — отыскать тварь, вырвавшуюся из Лоу, — сменил тему Фан Шии. Закончив фразу, он внезапно осекся, осознав, что капитан Ин все это время хранил молчание.

Группа подчинялась именно Ин Цы, а сам он был лишь приглашенным специалистом. Получалось, что он бесцеремонно перехватил инициативу у руководства.

Фан Шии неловко повернулся к командиру:

— Капитан Ин, что вы об этом думаете?

Как только молодой эксперт передал слово лидеру, Чжу Чжэньчжэнь и остальные тоже спохватились. Они настолько увлеклись рассуждениями Фан Шии, что совершенно забыли обо всем на свете, безропотно следуя за его мыслью.

Даже эту неловкость они осознали лишь после его подсказки.

Заметив смущение на лице Фан Шии, Ин Цы лишь мысленно улыбнулся.

— Действуй так, как считаешь нужным, — спокойно произнес он.

— А? — Фан Шии слегка приоткрыл рот от неожиданности.

— Отличная работа, — кивнул Ин Цы.

Услышав столь высокую оценку от своего кумира, Фан Шии почувствовал, как сердце радостно затрепетало в груди.

— Поймать беглеца из Лоу будет несложно, — продолжил Ин Цы. — Нам даже не придется его отслеживать. Он явится сам.

Фан Шии ненадолго задумался, сопоставляя факты, и его осенило:

— Мы используем Янь Сяосяо в качестве приманки?

— Одной лишь девчонки вряд ли хватит, — возразил Ин Цы. Янь Сяосяо была для чудовища лишь послушным орудием, с помощью которого оно планировало заполучить Диск долголетия. Возможно, монстр и надавал ей кучу обещаний, но выполнять их явно не собирался.

— Чтобы активировать Диск долголетия, требуется добровольно пожертвованная человеческая жизнь. И беглецу нужен подходящий повод. Ему необходимо обставить эту сомнительную сделку так, чтобы она выглядела безобидной игрой. Только тогда обыватели без страха согласятся на его условия.

— Повод? — нахмурился Фан Шии. Ему казалось, что подобный договор со смертью при любых обстоятельствах выглядит слишком жутко и подозрительно, чтобы здравомыслящий человек решился в нем участвовать.

— В какое время вопросы жизни, смерти и потусторонних сил воспринимаются людьми как забавная шутка? — задал наводящий вопрос Ин Цы.

Молодой судмедэксперт озадаченно свел брови к переносице.

— О! Точно! Я понял! — внезапно закричал Чу Гэ. — Хэллоуин! Это же Хэллоуин, верно? Праздник нечисти!

— Хэллоуин? — Фан Шии так и не расслабил хмурый лоб. Особенности западной культуры явно выходили за рамки его привычных знаний.

Он смутно помнил, что этот день как-то связан с тыквами, сладостями и ведьмами, но сам никогда в подобных мероприятиях не участвовал.

— Какая связь между западным праздником и Дисксом долголетия? — недоумевал он.

— Да, корни у него западные, но у нас его сейчас тоже празднуют с размахом! — пояснил Чу Гэ. — Как раз в эти выходные в Центральном парке намечается грандиозный костюмированный карнавал. Главное управление уже выделило кучу сотрудников для охраны порядка. Народу там будет немерено.

Фан Шии наконец уловил суть и повернулся к Ин Цы:

— Вы думаете, что в этот день беглец направится именно туда?

— В такой толпе даже самое жуткое существо покажется обычным человеком в хорошем гриме. Это идеальное время для него. Его личный праздник, — подтвердил Ин Цы.

— Значит, мы тоже идем в Центральный парк? — с воодушевлением спросил Чу Гэ. — Будем веселиться под прикрытием?

— Нам необходимо переодеться, чтобы не привлекать лишнего внимания и не спугнуть цель, — кивнул капитан.

Фан Шии замер от этой новости. Костюмированная маскировка?

— Если не знаешь, что выбрать, я подберу тебе наряд, — заметив панику на лице подчиненного, мягко улыбнулся Ин Цы.

— Благодарю... за заботу, — одеревенело кивнул Фан Шии.

«Костюмированный карнавал?!» — обреченно пронеслось в его голове.